

Наталья ИЩЕНКО

МИФОПОЭТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ПОВЕСТИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕДНЫЕ ЛЮДИ»

Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Філологія.

Випуск 1 (39) 2018

УДК 821-1.091

Ищенко Н.В. Міфопоетичні мотиви в повісті Ф.М. Достоевського «Бідні люди»; 14 стор.; кількість бібліографічних джерел – 12; мова російська.

Анотація. Статтю присвячено дослідженню міфопоетичних мотивів у ранньому творі Федора Михайловича Достоевського «Бідні люди». У дослідженні використано ритуально-міфологічні, культурно-історичні, а також поетологічні методи. Увага приділяється просторо-часовим міфам, міфопоетиці Ноевого ковчега, міфології Нового Заповіту, характеристиці образів у даних творах. Результати дослідження допомагають виявити та розширити спектр використання міфологічних мотивів в художньому світі ранніх творів письменника.

Ключові слова: Ф.М. Достоевський, «Бідні люди», міф, мотив, міфопоетика, міфологія Ноевого Ковчегу, міфологія Нового Заповіту, просторово-часові міфи.

Мысль о наличии мифологического (в «классическом» и античном смысле) подтекста в «больших» романах писателя вполне привычна, однако «Бедные люди» под этим углом зрения мало рассматривались. Вместе с тем, в последние десятилетия наметилась тенденция к уходу от глубоко социологических и психологических трактовок первого романа Достоевского.

Были сделаны плодотворные попытки возвести сюжет к «архетипическим» моделям. С. Г. Бочаров в книге «Холод, стыд и свобода» указывает, что «автор (Достоевский) «Бедных людей» не что иное творит в русской литературе, как порождающий миф, а в нем проступают подробностями, чертами, воспоминаниями иной порождающий миф – всего бытия» [4, с. 286].

Оговоримся сразу: миф не есть басня или небывлица. Один из самых авторитетных исследователей философии имени и диалектики мифа А.Ф. Лосев, чьи взгляды на этот предмет представляются нам особенно убедительными, трактовал миф так: «Миф есть конкретнейшее и реальнейшее явление сущего, без всяких вычетов и оговорок, – когда оно предстает как живая действительность»; «Для меня миф – это выражение наиболее цельное и формулировка наиболее разносторонняя – того мира, который открывается людям и культуре, исповедующим ту или иную мифологию» [10, с. 166].

Миф — универсальная форма осмысления действительности, составляющая основу искусства, исторически изменчивая. Миф с греческого означает слово, рассказ, речь, сказание. Под словом миф понимается совокупность абсолютно ценностно-мировоззренческих истин. Неправоммерно сводит понятие мифа только к архаической мифологии и классическим сводам Греции. Библия придает мифологии историзованную форму, за которой следует вторичное мифотворчество раннего христианства. С. А. Кузнецов трактовал понятие *МИФ* как «древнее народное сказание о богах и обожествлённых героях, о происхождении

мироздания и жизни на Земле <...> Вымысел, измышление <...> О чём-л. фантастическом, неправдоподобном, нереальном <...> Оторванное от действительности изложение каких-л. событий, фактов, основанное на их некритическом, ошибочном истолковании» [9, с. 568]. Сегодня мифология воспринимается как вневременная универсалия, как некая заветная история, в которой отражаются высшие ценности. Объект “мифа” не есть только “выдумка”, а есть одновременно познанная тайна объективного мира и есть нечто предугаданное в нем.

Как указывает Белокурова С.П. в словаре литературоведческих терминов, мифопоэтику в современном значении можно истолковать как «исследование "проекции" мифа (мифологического сюжета, образа, мотива и т. д.) на произведение...» [3].

Главной задачей статьи является выявить и изучить мифопоэтические мотивы, которые представлены в произведении «Бедные люди». Согласно с задачей, будут выявлены и представлены образцы мифопоэтики ранних произведений Достоевского, а также проведен поэтологический анализ мифопоэтических сюжетов и образов в повести «Бедные люди». Также будет определена роль мифопоэтического сюжета и образов в произведениях Достоевского. Далее *целью* нашего труда является исследование мотива грехопадения в повести «Бедные люди», мифологии Ноевого Ковчегу и влияние Нового Завета, а также исследование мифа о «ризах кожаных».

Мифология, используемая Достоевским в ранней прозе, обращена к античной и ко христианской традиции, а также к русскому фольклору – его жанрам, сказовой стилистике, архетипам. В целом мифопоэтика пронизывает практически все уровни текстов писателя. Это даёт ему возможность не ограничиваться морально-нравственными проблемами жизни в раннем творчестве, а подниматься до духовных, глубинных проблем бытия. При написании данной работы используются *ри-*

туально-мифологические и поэтологические методы исследования раннего произведения Ф. М. Достоевского.

«Бедные люди» — произведение Достоевского, написанное в форме романа в письмах. Жанр произведения сам Ф. М. Достоевский определяет как роман, но впоследствии в литературной критике и в литературоведении произведение получило жанровое определение «повесть» [2, с. 758].

Ф. М. Достоевский показывает «маленького человека» как личность глубокою. Автор предлагает нам прочувствовать все вместе с героем, пережить все вместе с ним и подводит нас к мысли о том, что «маленькие люди» — личности в полном смысле слова, и их личностное чувство, их амбициозность намного больше, чем у людей с положением в обществе. «Маленький человек» более раним, для него страшно то, что другие могут не увидеть в нем богатую духовно личность. Огромную роль играет и их собственное самосознание. То, как они сами к себе относятся, чувствуют ли они сами себя личностями, заставляет их постоянно самоутверждаться даже в своих собственных глазах.

Очень интересна мифология времени и пространства в художественном мире Ф. Достоевского.

Говоря об интерпретации пространства в произведении, в котором действует герой, его условно можно разделить на два мира: один, в котором он живет (мир комнаты, квартиры, дома), т.е. «личный» мир, и другой — внешний. Мир личный и мир внешний соприкасаются: в мир внешний можно глянуть через окно и войти в него через дверь; а также и из внешнего мира можно заглянуть и войти в личное пространство героя. При этом окно и дверь играют роль границы, разделителя этих двух миров. Каждый имеет окно и дверь, свой мирок. Девушкин описывает дом, в котором он живет: «Длинный коридор, совершенно темный и нечистый. По правую руку будет глухая стена, а по левую все двери да двери, точно нумера...» (Девушкин, 8-го апреля), [7, с. 5]. Жильцы, выходя из своего мира, не сразу попадают на улицу, а оказываются в темном коридоре без окон.

Девушкин постоянно связан с *символом окна*. Он наблюдает за Варенькой из окна. В первом же письме к ней он упоминает об окне и занавеске. Отогнутая занавеска — начало действия романа, начало общения героев. Для него окно — это как свет, как надежда: «Вижу, уголочек занавески у окна вашего загнут и прицеплен к горшку с балзамом, точнехонько так, как я вам тогда намекал; тут же показалось мне, что и личико ваше мелькнуло у окна, что и вы ко мне из комнатки вашей смотрели, что и вы обо мне думали...» (Девушкин, 8-го апреля), [7, с. 30]. Положение занавески на окне имеет значение для героя: полностью закрыт мир или же в него можно заглянуть

сквозь щель, образованную отогнутой или поднятой занавеской. Герой повести не может существовать без окна, без надежды на свет. Окно — источник информации о мире, о происходящем: «на нашем дворе под окнами и чему-чему не случается быть!» (Девушкин, 8-го апреля), [7, с. 9].

Окно — мифопоэтический символ чистоты и света: «кухня чистая, светлая... еще лучше сказать, кухня большая в три окна» (Девушкин, апреля 8-го), [7, с.5]. Для Девушкина, как и для многих других героев, окно имеет первое значение по сравнению со всеми остальными деталями комнаты, окно ставится на первое место: «все просторное, удобное, и окно есть, и все...» (Девушкин, апреля 8-го), [7, с.5]. Макар Девушкин живет фактически в кухне, в углу, отделенном перегородкой «я живу в кухне <...> уголок скромный <...> у меня вдоль стены перегородка...» (Девушкин, 8-го апреля), [7, с.5].

То, что находится за окном, влияет на состояние героя; так, Варенька в рассказе о своей жизни говорит: «Грустно мне было вставать поутру, после первой ночи на нашем новоселье. Окна наши выходили на какой-то желтый забор» (Доброселова, 1-го июня), [7, с. 17]. Желтый — цвет тоски.

Одна из основных черт характера Макара Девушкина, героя «Бедных людей», — робость в общении и страх за то, что о нем подумают другие: соседи, знакомые, начальство. Стремление Девушкина — быть незаметным. А вызов к генералу, более того — отлетевшая пуговица обращают на него внимание многих. Тут *зеркало* становится свидетелем кризисной, пороговой ситуации в жизни Девушкина, более того — упреждает эту ситуацию, «делает» ее неизбежной. Читателю больно и смешно, когда Макар Девушкин ловит эту пуговицу и начинает прилаживать ее в страхе обратно к сюртуку. Мир кажется герою разбитым, все кончено в жизни; оттого и этот эпизод в романе — один из самых характерных: «Моя пуговка — ну ее к бесу <...> вдруг сорвалась <...> зазвенела, покатила <...> я бросился ее ловить <...> моя репутация потеряна» (Девушкин, 9-го сентября), [7, с.89].

Специфика визуального мира Достоевского в том, что все визуальные образы подаются исключительно через восприятие героев. Вещи в пространстве художественного мира Достоевского становятся «проводниками» духовной реальности того или иного героя.

Достоевский практически в каждом своем произведении использует *образы окна и двери* как границы между двумя мирами материальной реальности.

Для Достоевского также важно использование мифологического символа дверей. В повести не часто используется этот символ, но есть одна дверь — единичная, особая, не похожая на просто дверь. В коридоре Девушкина двери одинаковые — и миры за ними одинаковые, бедные.

Дав описание общения «из окна в окно», Достоевский постепенно перемещает взгляд героя с этой линии в стороны, на другие детали окружающего мира. Выбитое окно – и вроде как и нет его, потому что за этим окном нет личного мира человека, некому в это окно смотреть. Этим Достоевский говорит: у каждого человека должно быть «окно», возможность взглянуть на мир. В «Бедных людях» у каждого героя есть такое окно и дверь, но каждый запирается в своем мирке, страхась выйти наружу, он тих, «беден», неслышен. Так, Девушкин, обыкновенно проходя мимо дверей Горшкова, только тогда отмечает его существование, когда в доме стало «что-то не по – обычному тихо» (Девушкин, 12 апреля), [7, с.13]. Герои Достоевского в повести чаще направлены во внешний мир (сидят у окна, выходят в дверь), чем во внутренний. Этим выражается стремление героев к гармонии с миром. Окно и дверь могут играть роль посредников в общении героев. Герои переступают порог, за которым их может ожидать или духовное падение, или подъем.

Также стоит рассмотреть *мифопоэтику Ноева Ковчега* в произведении.

Новая мифопоэтика в «Бедных людях» возникает уже в первых письмах героя к Вареньке. Даже говоря о бытовых условиях его героев, Достоевский вносит, однако, в эти реалии существенно новые акценты. Например, повествование о Всемирном Потопе автор применяет в описании очередного жилища Макара Алексеевича Девушкина, как «Ноев ковчег» «Ну, в какую я трущобу попал, Варвара Алексеевна. Ну, уж квартира! <...> Порядку не спрашивайте — Ноев ковчег» (Девушкин, 8-е апреля), [7, с. 5].

В понимании Девушкина его жилище – сборище грешников, обреченных на смерть. У Достоевского «ковчег» становится местом сбора зараженных «вирусом» бедности и несчастья. Ведь и Варвара Новоселова замечает: «Несчастье – заразительная болезнь. Несчастливым и бедным нужно сторониться друг от друга, чтобы еще более не заразиться» (Варенька, 27 июля), [7, с.59]. Пребывание в таком «ковчеге» Достоевский определяет как болезненное состояние, употребляя лексические единицы: «ни жив, ни мертв», «скука», «тоска», «чахлый», «жар», «бред», «волнение», «страх». Вместо спасения героев именно в таком ракурсе мира, как «ковчег», поджидает опасность. Ведь по соседству живет пасквилянт Ратазаев, сплетница-хозяйка, рядом с Варенькой – коварная Анна Федоровна. В финале повести метафора гибели мира получает свою онтологическую реализацию: разлука героев оборачивается отказом от любви, разрывом родственных связей, утратой связей между людьми.

Но не только как жилище Достоевский показывает нам в повести Ноев Ковчег. Для Девушкина и письма – это как маленький Ноев Ковчег, как соломинка для утопающего. В первом же

письме к Вареньке герой описывает вплоть до каждой мелочи свои переживания: «Вчера я был счастлив, чрезмерно счастлив, донельзя счастлив! <...> свечку достал, приготовляю бумаги, чиню перо, вдруг, невзначай, подымаю глаза, — право, у меня сердце вот так и запрыгало! <...> Вижу, уголок занавески у окна вашего загнут и прицеплен к горшку с бальзамино, точнехонько так, как я вам тогда намекал;» (Девушкин, 8-е апреля), [7, с. 5]. Но и для Вареньки эти письма необходимы, она просит «напишите все, как можно подробнее, о вашем житье-бытье. <...> Мне очень хочется все это знать. Смотрите же, непременно напишите» (Варенька, 8-го апреля), [7, с. 8]. Достоевский представляет главного героя Девушкина таким же спасателем невинной души. Как и Ной, Девушкин любит природу, цветы, птиц. Ной спасал невинные живые души от гибели, но и Девушкин старался спасти Доброселову от «продажи».

Существует серьезное влияние мифологии *Нового Завета* в повести. Так, первый мифопоэтический мотив произведения – *мотив грехопадения*. Он отправляет нас к своему источнику – Библии

(Ветхий Завет и Новый Завет). Все лучшее, что есть в русской и в европейской культуре – родом из Евангелия. Опыт греха и покаяния, опыт духовного оскудения и возрождения записан на страницах и аскетической литературы, и художественных книг, и исторических хроник. Для Достоевского Библия — это «книга человечества», святая книга. Анализ поэтики писателя позволяет говорить, в частности, о богатстве значения для Достоевского цитат, мотивов и сюжетов книг Ветхого Завета, как правило, учитываемого недостаточно. Заметим, что, рекомендуя своему корреспонденту Н. Л. Озмидову книги для юношеского чтения, Достоевский подчеркивает: «Хорошо, если б Вы тоже прочли всю Библию в переводе. Удивительное впечатление в целом делает эта книга» [8, с. 242].

Также А. М. Достоевский (брат писателя) вспоминал: «Первою книгой для чтения была у всех у нас одна. Это «Священная история Ветхого и Нового Завета на русском языке...» [6, с. 66].

В 1840-е годы в ранних произведениях прямых цитат из Библии в целом немного.

Об обращении Достоевского к Библии как к «книжке», упомянутой уже в первом письме Макара Девушкина к Вареньке, пишет В. Е. Ветловская, разрабатывая тему о «блаженно-райском» истоке человеческой судьбы [5, с. 70]. Предсказания и мифы Достоевский вводит в свои произведения для того, чтобы предостеречь человечество, стоящее на пороге глобальной катастрофы, Страшного суда, конца света.

Центральным представляется мотив падения девушки – ее «продажи», соращения и последствий, которые имело данное событие.

Но *мотив грехопадения* – «продажи» встречается и в другом ракурсе. Например, об-

ращает на себя внимание фрагмент рассказа Девушкина о Его превосходительстве – начальнике департамента, где служит Макар Алексеевич: «Они не меня одного облагодетельствовали и добротой сердца своего всему свету известны. <...> У них сирота одна воспитывалась. Изволили пристроить ее: выдали за человека известного, за чиновника одного, который по особым поручениям при их же превосходительстве находился. Сына одной вдовы в какую-то канцелярию пристроили и много еще благодетельных разных оказали» (Девушкин, 11 сент.), [7, с.86].

Примечательна и другая «отдаленная» тема греха героя – болезненное ощущение чужого взгляда («что люди скажут?»), «для людей и в шинели ходишь») и сравнивается с девичьим стыдом: «...бедный-то человек и на свет-то Божий иначе смотрит, и на каждого прохожего косо глядит, да вокруг себя смущенным взором поводит, да прислушивается к каждому слову, – дескать, не про него ли там что говорят... Да, уж если вы мне простите, Варенька, грубое слово, так я вам скажу, что у бедного человека на этот счет тот же самый стыд, как и у вас, примером сказать, девический. Ведь вы перед всеми – грубое словцо-то мое простите – разоблачаться не станете, вот так точно и бедный человек...» (Девушкин, августа 1-го), [7, с. 64]. Стыд как преобладающее свойство мироощущения Девушкина (в данном отношении сама фамилия героя весьма красноречива) проявляет утвердившееся в нем сознание собственной наготы (имеется в виду, естественно, душевное состояние), открытой взгляду другого – чужого – врага. Ощущение подкрепляется и его восприятием холодного, грязного, неудобного – «студного» петербургского мира.

Главный грех Девушкина – стыдится самого себя, унижать самого себя. А это великий грех. Истоки стыдности героя Достоевского восходят к событию библейской истории, когда у первых людей после грехопадения «открылись глаза» и они увидели свою наготу. Как результат стремления скрыть ее возникает одежда – «ризы кожаны». «Ризы кожаны» и есть главная забота, владеющая душой Макара Девушкина, забывшей райское блаженство, которым дышит его первое письмо: «Я даже и помечтал сегодня довольно приятно, и все об вас были мечтания мои, Варенька. Сравнил я вас с птичкой небесной, на утеху людям и для украшения природы созданной...» (Девушкин, 8 апреля), [7, с.4]. По его мнению, эта забота свойственна человеку вообще, независимо от его социально-имущественного статуса. «Все мы... выходим немного сапожники», – пишет Макар Алексеевич Вареньке, обобщая свой жизненный опыт.

Свет, просвещающий внутреннюю тьму, о котором говорит Девушкин, – свет подлинного преображения, перерождения «ветошки» в человека. Прогоняя прежний, мнимый свет ложного делания («блеск», «лоск»), он проникает в самую

глубину («сердце и мысли»), и его действие – пробуждающее, оживляющее, подвигающее к любви.

Очень интересна мифопоэтика «ветошки» в повести Достоевского. Ведь это патологическая боязнь героя превратиться в ветошку, то есть в ничто: «И ведомо каждому, Варенька, что бедный человек хуже ветошки и никакого ни от кого уважения получить не может <...> так что я у этих господ чуть ли не хуже ветошки, об которую ноги обтирают», «затирает ее работу, словно ветошку» (Девушкин, 1 августа), [7, с.63]. По определению словаря С. И. Ожегова, «ветошка – тряпка, тряпица, лоскут изношенной одежды, белья; подтирка» [12, с. 58]. Мотив изношенности, истертости человека – один из главных мотивов повести. В характеристике внешнего вида Девушкина, а также других героев Достоевский указывает на эту истертость в физическом и нравственном смыслах.

Интересно выстроена Достоевским и интерпритация времени написания этой повести с событиями (которые проходили в самом произведении), но и пространства, упоминающегося в «Бедных людях». Дело в том, что фабула «Бедных людей» явно вписана в промежуток между Пасхой и Покровом. Первое письмо Девушкина написано 8 апреля; в 1845 г. Пасха была именно 8 апреля (в 1844 – 16 апреля); конечно, роман не может начинаться именно в день Пасхи, поскольку Макар Алексеевич собирается идти на службу, чего, конечно, в Светлое Воскресенье быть не могло, – однако атмосфера его первого письма вполне «пасхальная». Что касается финала, то отъезд Варвары с Быковым происходит 1 октября (Девушкин, 29 сент.; Варенька, 30 сент.) – в день Покрова Пресвятой Богородицы. Писатель нам указывает на то, что стоит только уповать на Божью Матерь, на силу, не дающую погибнуть Вареньке в «чужой стороне».

Изучая художественно-стилевые приемы мифопоэтики данного произведения, стоит обратиться к *ритуально-мифологическому методу*. «Схватить» речевые приемы Достоевского можно только в их системном единстве, с учетом и пониманием их художественной функции. Убедительное объяснение этой функции было дано в 20-х гг. нашего века советским литературоведом М. М. Бахтиным: художественная система Достоевского — смысловая полифония (многоголосие), разные точки зрения звучат в романах писателя как равноправные. На равных спорит и автор с каждым из героев. Художественный смысл произведений разворачивается как свободный и потенциально бесконечный диалог: «Один голос ничего не кончает и ничего не разрешает. Два голоса — минимум жизни, минимум бытия» Этот закон реализуется не только в логике сюжетов, но и в особом типе языка, определенном М. М. Бахтиным как «двуголосое слово» [1, с. 49].

Учитывая этимологию имени Варвара – «чужеземная», можем теперь сопоставить центральную фабульную линию «Бедных людей» с мифологическим сюжетом, в котором девушка похищена быком: это история Европы и Зевса. Таким образом, помимо ассоциаций с образом «золотого тельца» [5, с. 198], имеет смысл говорить о функции быка как «верховного божества» и, что немаловажно, – «всеобщего отца».

Как отмечал А.Ф. Лосев, «Мифический момент имени есть уже вершина диалектической зрелости имени, с которой видны уже все отроги, расходящиеся отсюда по всем сторонам» [10, с. 694]. Примечательно, что и сама фамилия героини «Бедных людей» – Доброселова – связана с образом «Золотого века» [5, с. 65–66]; но и «греческое» имя Макар («блаженный») вписывает его в «античный» контекст – при том, что герой соотносен и с народно-поэтическим характером-аналогом. Макар всегда простоват, смешон, ограничен, незадачлив, гоним, обездолен.

Таким образом, христианская мифопоэтика в подтексте первого произведения Достоевского сложно взаимодействует с мотивами античной мифологии.

В заглавии «Бедные люди» актуализирована идея беззащитности человека перед роковым «кру-

говоротом»; однако динамика характера главного героя содержит намек на «бунт» против Быкова, у которого есть черты «золотого тельца» – «идола», «кумира». Разумеется, очередной цикл совершился и «бык» восторжествовал; но подобный результат уже не воспринимается как нечто само собой разумеющееся. В свете мифологического подтекста, основной пафос повести Достоевского – протест против заведенного «кругового» движения мирового «механизма», против вседозволенности «быка».

Таким образом, мифопоэтический анализ ранней повести Ф. Достоевского «Бедные люди» дал возможность по-новому посмотреть на истоки художественности писателя, ощутить эстетическую и философскую глубину его текстов, многогранность и сложность характеров. При написании статьи были выявлены и изучены мифопоэтические мотивы в произведении «Бедные люди». Также были представлены образцы мифопоэтики и произведен поэтологический анализ мифопоэтических сюжетов и образов в повести «Бедные люди». Был исследован мотив грехопадения героев романа, исследован миф о «ризах кожаных», а также была определена роль мифологии Ноевого Ковчега и влияние Нового Завета на раннее творчество писателя.

Литература

1. Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского / Михаил Бахтин/ Изд.3-е, доп. – К.: «NEXT». — 244 с.
2. Белкин А.А. Достоевский Фёдор Михайлович // Краткая Литературная Энциклопедия в 9 томах. Гл. ред. А.А. Сурков. т. 2 – М., Советская Энциклопедия, 1964. – 1054с.
3. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов – 2005 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://grammar.ru/LIT/?id=3.0>
4. Бочаров С. Г. Холод, стыд и свобода: История литературы subspesiae Священной истории // Библия в культуре и искусстве. – М.: 1996. – 286 с.
5. Ветловская В. Е. Роман Ф. М. Достоевского «Бедные люди»/ В. Ветловская. – Л.: «Художественная литература», Ленинградское отделение. – 1988. – 208 с.
6. Воспоминания Андрея Михайловича Достоевского / Ред. и вступ. ст.А. А. Достоевского. – Л.: Изд. писателей в Ленинграде, 1930. – 426с.
7. Достоевский Ф. М. Бедные люди: Роман. Белые ночи. Неточка Незванова. Кроткая: Повести. – Л.: Худож. лит., 1984. – 328с.
8. Есаулов И.А. Пасхальный архетип в поэтике Достоевского // Евангельский текст в русской литературе XVIII – XX веков. – Вып. 2. – Петрозаводск, 2000.
9. Кузнецов С. А Большой толковый словарь русского языка. – 1-е изд-е: СПб.: Норинт.. 1998. – 1534 с.
10. Лосев А. Ф. Диалектика мифа / Алексей Лосев // Из ранних произведений. – М.: Правда, 1990. – 656 с.
11. Лосев А. Ф. Философия имени / Алексей Лосев// Лосев А. Ф. Из ранних произведений. – М.: Правда, 1990. – 656 с.
12. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 22-е издание. – М.: Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1990.– 839 с.

Наталья ИЩЕНКО

МИФОПОЭТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ПОВЕСТИ Ф. М ДОСТОЕВСКОГО «БЕДНЫЕ ЛЮДИ»

Аннотация. Статья посвящена исследованию мифопоэтических мотивов в раннем произведении Фёдора Михайловича Достоевского «Бедные люди». В исследовании используются такие методы: ритуально-мифологические, культурно-исторические, а также поэтологические. Внимание уделено простран-

ственно-временным мифам, мифопоэтике Ноева ковчега, мифологии Нового Завета, характеристике образов данных произведений. Результаты исследования помогают выявить и углубить спектр использования мифологических мотивов в художественном мире ранних произведений писателя.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, «Бедные люди», миф, мотив, мифопоэтика, мифология Ноевого ковчега, мифология Нового Завета, пространственно-временные мифы.

Nataliia ISHCENKO

MYTHOPOETIC MOTIVES IN THE NOVEL OF DOSTOYEVSKY "POOR FOLK"

Summary. The article is devoted to the study of mythopoetic motives in the early novels of F.M. Dostoevsky "Poor Folk". Attention is paid to the myths of space and time, the mythopoetics of Noah's Ark, the mythology of the New Testament, the characteristics of the images of this novel. The results of the research help to identify and deepen the range of use of mythological motifs in the artistic world of the writer's early works.

Key words: F.M. Dostoevsky, "Poor Folk", myth, motive, mythopoetics, the mythology of the New Testament, the myths of space and time.

Стаття надійшла до редакції 19.04. 2018 р.

© Іщенко Н.В., 2018

Іщенко Наталія Вікторівна – магістр філології Ужгородського національного університету (м. Ужгород).